

**ГРАЧЕВ
ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ**

доцент Ярославского
государственного университета
им. П.Г. Демидова,
кандидат юридических наук

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В статье приведен перечень оснований прекращения вексельных обязательств и дана краткая характеристика каждому из них. В числе этих оснований автор выделяет суррогаты исполнения, которые приводят к удовлетворению кредитора и приравниваются к надлежащему исполнению обязательства. Отстаивается тезис о том, что ни истечение вексельной давности, ни утрата векселя не приводят к прекращению права из векселя.

Ключевые слова: прекращение обязательства, вексельное обязательство, суррогат исполнения

Обязательство прекращается по основаниям, предусмотренным законодательством или соглашением сторон (п. 1 ст. 407 ГК РФ). Речь следует вести именно об основаниях, а не о способах прекращения обязательства, как это делают некоторые авторы¹. Ведь способ есть образ, система, последовательность действия или действий², тогда как обязательство может прекратиться не только вследствие совершения действия, но и в результате наступления других обстоятельств (например, совпадения в одном лице кредитора и должника).

¹ См., напр.: *Гражданское право Российской Федерации: учеб.: в 2 т. / под ред. О.Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. С. 456 (автор главы — О.Н. Садилов); Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 978—980 (автор главы — А.А. Павлов).*

² *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 757.*

Основание прекращения обязательства является юридическим фактом (фактическим составом), который влечет отпадение обязательственного субъективного права и корреспондирующей ему обязанности.

Согласно действующему законодательству можно выделить следующую систему оснований прекращения вексельного обязательства.

1. Типичным основанием прекращения вексельного обязательства служит его прекращение посредством исполнения (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Под исполнением обязательства понимается совершение должником задолженного предоставления в виде сделки (например, передачи вещи в собственность) или реального акта (например, выполнения работы), которое приводит к удовлетворению кредитора и в силу предписания закона влечет прекращение обя-

- зательства. Исполнение вексельного обязательства состоит в уплате вексельным должником вексельной суммы легитимированному держателю векселя. Для прекращения обязательства исполнением не требуется волеизъявлений сторон, направленных на прекращение удостоверенного векселем обязательства. Последнее прекращается в силу закона (п. 1 ст. 408 ГК РФ) с поступлением в собственность получателя платежа наличных денег или с поступлением в его распоряжение безналичных денежных средств.
2. Предоставление вместо исполнения или, что одно и то же, предоставление отступного (ст. 409 ГК РФ). Прекращение обязательства по этому основанию предполагает предоставление иного, нежели задолженный, предмета, сопровождающееся соглашением сторон о том, что предоставление должно считаться исполнением долга³. При этом, как справедливо отмечается в п. 1 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации, «соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное» (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 № 102)⁴.
  3. Депонирование суммы векселя (ст. 42 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение), ст. 327 ГК РФ). Вексельный должник освобождается от вексельного обязательства внесением суммы векселя в депозит нотариуса. С внесением денег в депозит обязанность должника прекращается, а кредитор приобретает требование против нотариуса о выдаче депонированной суммы.
  4. Зачет встречного денежного требования (ст. 410 ГК РФ). В этом случае обязательство прекращается посредством одностороннего волеизъявления вексельного должника, которое нуждается в получении вексельным кредитором.
  5. Новация вексельного обязательства (ст. 414 ГК РФ). Под новацией понимается соглашение между кредитором и должником, в силу которого вексельное обязательство заменяется новым обязательством между теми же лицами. От новации следует отличать пролонгацию, представляющую собой перенос срока платежа по векселю на более позднее время. Пролонгация может быть прямой и косвенной. Прямая пролонгация осуществляется посредством изменения текста векселя (ст. 69 Положения), а косвенная — через выдачу пролонгационного векселя (*Prolongationswechsel*)⁵. Если по обстоятельствам выдачи пролонгационного векселя видно, что стороны желали заменить прежний вексель новым, с выдачей нового векселя прекращается обязательство, удостоверенное прежним векселем⁶.
  6. Прощение вексельного долга (ст. 415 ГК РФ). Как и любое прощение долга, оно осуществляется не через одностороннюю сделку кредитора⁷, а через договор между кредитором и должником⁸.
  7. Совпадение вексельного кредитора и вексельного должника в одном лице (ст. 413 ГК РФ). Оно прекращает обязательство, удостоверенное именным векселем. Обязательство, которое удостоверено ордерным векселем, не прекращается через конфузю до тех пор, пока вексель может быть индоссирован (абз. 3 ст. 11 Положения)⁹.
-
- ³ Крашенинников Е.А. К проблематике предоставления вместо исполнения // *Очерки по торговому праву*. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 35.
- ⁴ *Вестник ВАС РФ*. 2006. № 4.
- ⁵ Larenz K. *Lehrbuch des Schuldrechts*. 14. Aufl. München, 1987. Bd. 1. S. 93; Bülow P. *Wechselgesetz. Scheckgesetz. Allgemeine Geschäftsbedingungen*. 2. Aufl. Heidelberg, 1995. S. 290; Baumbach A., Hefermehl W. *Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht*. 22. Aufl. München, 2000. S. 252; Барац С.М. *Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях*. СПб., 1893. С. 382.
- ⁶ Bülow P. *Op. cit.* S. 290—291; Baumbach A., Hefermehl W. *Op. cit.* S. 252—254.
- ⁷ Как утверждают некоторые авторы — см., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О.Н. Садикова. М., 1995. С. 404 (автор комментария — О.Н. Садиков).
- ⁸ Крашенинников Е.А. *Правовая природа прощения долга // Очерки по торговому праву*. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 40—42; Грачев В.В. *Прощение вексельного долга // Очерки по торговому праву*. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 79—90.
- ⁹ Грачев В.В. *Совпадение вексельного кредитора и вексельного должника в одном лице // Очерки по торговому праву*. Ярославль, 2005. Вып. 12. С. 77—85.

8. Отсутствие наследственного имущества для покрытия долга умершего вексельного должника. Сама по себе смерть гражданина, являющегося вексельным должником, не влечет прекращения вексельного обязательства (п. 1 ст. 418 ГК РФ). Вексельный долг переходит в порядке универсального правопреемства к наследникам. Но поскольку каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ), вексельное обязательство может прекратиться при отсутствии источника для его исполнения.
9. Отсутствие конкурсной массы для полного удовлетворения требований кредиторов. Согласно абз. 3 п. 9 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. К числу этих требований может относиться и требование, удостоверенное векселем, которое прекращается в момент завершения расчетов с кредиторами.
10. Ликвидация юридического лица, являющегося вексельным должником или вексельным кредитором (ст. 419 ГК РФ). При ликвидации организации в порядке ст. 63 ГК РФ вексельное требование, равно как и вексельная обязанность, может оказаться не выявленным ликвидационной комиссией (например, вследствие того, что вексель, выдача которого не была отражена в бухгалтерском учете, не предъявлялся для оплаты в процессе ликвидации). Вексельное обязательство, в котором участвовала ликвидированная организация, прекращается в момент исключения юридического лица из государственного реестра (п. 8 ст. 63 ГК РФ).
11. Договор о зачете представляет собой самостоятельное основание прекращения обязательства. Его допустимость базируется на п. 1 ст. 407 и п. 2 ст. 421 ГК РФ. В отличие от одностороннего зачета договорный зачет возможен при отсутствии предпосылок зачета, указанных в ст. 410 ГК РФ, а именно: встречности, однородности и наступления срока платежа по зачитываемым требованиям¹⁰.
12. Прекращение обязательства предыдущего вексельного должника. Будучи солидарно обязанными перед векселедержателем, вексельные должники являются разноранговыми должниками. По степени убывания ранга различают акцептанта переводного и векселедателя простого векселя, которые выступают основными вексельными должниками, затем трассанта и, наконец, индоссантов в той последовательности, в какой они обязались по векселю. Предоставление, произведенное одним должником, прекращает его обязательство и вместе с тем влечет прекращение обязательств должников меньшего ранга (например, если вексельную сумму уплачивает трассант, обязательства индоссантов прекращаются), тогда как должники большего ранга остаются обязанными по векселю. Это основание прекращения прямо в законе не предусмотрено, но оно вытекает из самой сущности вексельного солидаритета. Подтверждением прекращения обязательств должников меньшего ранга служит абз. 2 ст. 50 Положения, согласно которому «каждый индоссант, оплативший переводный вексель, может зачеркнуть индоссамент свой и следующих за ним индоссантов». Ведь если закон предусматривает возможность зачеркивания надписей индоссантов, отсюда следует вывод, что эти индоссанты уже не являются обязанными по векселю.
13. Просрочка вексельного кредитора (ст. 53 Положения). Если векселедержатель не предъявит вексель или не совершит протест в случаях, предусмотренных ст. 53 Положения, он теряет свои требования к вексельным должникам, за исключением акцептанта переводного векселя и векселедателя простого векселя.
14. Отказ от вексельного посредничества (ст. 61 Положения). По своей правовой природе такой отказ является сделкоподобным действием¹¹, поскольку

¹⁰ Крашенинников Е.А. Договорный зачет // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2003. Вып. 10. С. 70—73.

¹¹ Сделкоподобными называются действия, непосредственно вызывающие правовые последствия в силу закона независимо от того, была ли направлена воля действующего лица на вызывание этих последствий (например, уведомление об уступке требования или признание обязанным лицом своего долга) (см.: Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полутом 2. С. 83—85; Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. С. 434 (автор параграфа — Е.А. Крашенинников)).

предусмотренное ст. 61 Положения правовое последствие в виде утраты требования против вексельных должников наступает независимо от того, была ли направлена на него воля векселедержателя¹².

15. Платеж в порядке посредничества (абз. 2 ст. 63 Положения). В случае совершения платежа в порядке посредничества индоссанты, следующие за лицом, которое поставило свою подпись на векселе и за которое был произведен платеж (гоноратом), освобождаются от ответственности. Таким образом, предоставление со стороны посредника прекращает охранительные обязательства индоссантов, которые следуют за гоноратом, а также обязательства авалистов, выступивших за этих индоссантов.

Гражданскому праву известны и другие основания прекращения обязательства, которые не находят применения в вексельном праве. К числу этих оснований, в частности, относятся следующие.

1. Соглашение о прекращении договора (*contrarius consensus*). В отличие от договора о прощении долга, предметом которого может выступать только одно требование и одна обязанность, это соглашение направлено на прекращение общего обязательственного отношения, обоснованного договором¹³. Поскольку в вексельном обязательстве кредитора и должника связывает одно право и одна обязанность, его прекращение может опосредствоваться только договором о прощении долга, а не соглашением о прекращении договора.
2. Невозможность исполнения обязательства (п. 1 ст. 416 ГК РФ). Неприменимость этого основания к вексельным отношениям обусловлена денежным характером вексельного обязательства.
3. Прекращение вексельного обязательства вследствие наступления отменительного правосудного условия (п. 2 ст. 157 ГК РФ). Исключение пре-

¹² Разновидностью этого основания выступает недобросовестный выбор посредника при стечении нескольких предложений о посредничестве (абз. 3 ст. 63 Положения).

¹³ Крашенинников Е.А. Правовая природа прощения долга. С. 42—43.

кращения вексельного обязательства по данному основанию объясняется тем, что существование этого обязательства нельзя поставить в зависимость от какого-либо условия.

Является спорным, прекращается ли вексельное обязательство с истечением срока вексельной давности. В отечественной вексельно-правовой литературе бытует мнение, что сроки, установленные ст. 70 Положения, носят пресекательный (преклюзивный) характер¹⁴. Это мнение поддержано Пленумом Верховного Суда РФ и Пленумом ВАС РФ в абз. 4 п. 22 Постановления от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»¹⁵. Согласиться с этим мнением нельзя.

В его обоснование обычно ссылаются на ст. 70 Положения: «Исковые требования... погашаются...» Проанализируем эту формулировку с учетом следующих отличий, существующих между давностными и пресекательными сроками:

- 1) давностные сроки распространяются только на притязания, а пресекательные сроки, как правило, связаны с правами, которые не являются притязаниями;
- 2) с истечением пресекательного срока соответствующее субъективное право прекращается, тогда как истечение давностного срока не приводит к прекращению соответствующего притязания¹⁶;
- 3) пресекательный срок применяется по инициативе суда, а давностный срок, напротив, лишь в том слу-

¹⁴ Белов В.А. Вексельное законодательство России. Научно-практический комментарий. М., 1996. С. 342; Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. М., 2003. С. 94.

¹⁵ Аналогичное утверждение содержится в п. 26 Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.1997 № 18) // Вестник ВАС РФ. 1997. № 10).

¹⁶ Enneccherus L., Kipp Th., Wolff M. Lehrbuch des bürgerlichen Rechts. 25—29 Aufl. Marburg, 1926. Bd. 1. Abt. 1. S. 611; Larenz K. Allgemeiner Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München, 1967. S. 261; Hübner H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches. 2 Aufl. Berlin; New York, 1996. S. 575; Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 44.

чае, если на его истечение ссылается ответчик (п. 2 ст. 199 ГК РФ);

- 4) давностные сроки могут быть приостановлены, прерваны и при определенных обстоятельствах восстановлены судом (ст. 202, 203, 205 ГК РФ), в то время как преклюзивные сроки не подвержены ни приостановлению, ни перерыву, а их восстановление возможно только по прямому указанию закона¹⁷.

Статья 70 Положения воспроизводит идентичную формулировку ст. 70 Единообразного закона о переводном и простом векселе, который действовал на территории СССР начиная с 1937 г. В то время в законодательстве и науке гражданского права бытовало следующее представление о последствиях истечения исковой давности. Статья 44 ГК РСФСР 1922 г. предписывала: «Права на иски погашаются по истечении трехлетнего срока (исковая давность), если в законе не установлен иной срок давности». Поэтому в цивилистической литературе, базировавшейся на ГК РСФСР 1922 г., господствовало мнение о прекращении права на иск (притязания) как последствии истечения срока исковой давности¹⁸. Таким образом, формулировка ст. 70 Положения о погашении заданных исковых требований вполне вписывалась в систему существовавших в то время представлений о действии исковой давности.

В дореволюционной русской цивилистике истечение срока исковой давности также относилось к основаниям прекращения субъективного права¹⁹. Вексельная

давность рассматривалась как разновидность исковой давности (по крайней мере с 1902 г.)²⁰. Высказывания отдельных авторов о том, что сроки вексельной давности являются пресекательными, подвергались обоснованной критике²¹.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. и новый ГК РФ закрепили другую конструкцию исковой давности. В соответствии с этой конструкцией истечение исковой давности приводит к погашению не права на иск (притязания), а его способности подлежать принудительной реализации с помощью юрисдикционного органа²². Лежащие в основании этого вывода предписания содержатся в п. 2 ст. 199 и ст. 206 ГК РФ. Именно с учетом этого и должны толковаться предписания ст. 70 Положения. Тем авторам, которых смутила формулировка ст. 70 Положения, достаточно было применить прием исторического толкования, чтобы сделать однозначный вывод — в главе 11 Положения речь идет о давностных, а не пресекательных сроках²³.

Подтверждением правильности этого вывода служат ст. 71 Положения и ст. 17 Приложения 2 к Женевской конвенции о Единообразном законе о переводном и простом векселе от 07.06.1930 № 358,

---

исковой давности состоит в том, что лицо, не предъявившее в течение установленного срока иска в защиту своего права, теряет право предъявить такой иск, а вместе с тем и самое право, охраняемое иском» (Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 195).

¹⁷ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 342; Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. С. 45.

¹⁸ См., напр.: Гражданское право: учеб. / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. М., 1944. Т. 1. С. 144 (автор главы — М.М. Агарков); Советское гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. Т. 1. С. 254—255 (автор главы — Д.М. Генкин); Ринг М.П. Исковая давность в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 8, 18; Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 223, 224; Черепухин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Советское государство и право. 1957. № 7. С. 63, 64; Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 261.

¹⁹ «...Не может быть сомнения в том, что истечением срока давности уничтожается не только право иска, но и самое право, для осуществления и защиты которого должен был служить иск» (Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву. СПб., 1901. С. 390). «Действие

²⁰ «Под именем вексельной давности следует понимать потерю права обращаться к суду с иском о содействии осуществлению требования по векселю, оставшемуся полностью или частью непоплатенным, за истечением установленного в законе времени, в продолжение которого такое обращение могло быть сделано. Таким образом, вексельная давность представляется видом исковой давности» (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 167). До принятия Устава о векселях 1902 г. истечение срока вексельной давности лишало вексельное притязание только так называемой вексельной силы. При этом право векселедержателя могло быть защищено в общегражданском порядке в пределах общегражданского срока давности (см.: Нефедьев Е.А. Вексельное право. Банковские сделки. Морское право. М., 1907. С. 35; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 3. С. 168—169).

²¹ См., напр.: Нолькен А.М. Устав о векселях. СПб., 1913. С. 194 с прим. 113.

²² Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. С. 29—30, 44.

²³ Грачев В.В. Давность в вексельном праве // Юрид. зап. ЯрГУ. 1999. Вып. 3. С. 162—163; Он же. Акцепт векселя. СПб., 2002. С. 99—101.

которые допускают перерыв и приостановление течения вексельной давности, что было бы невозможно, если бы она являлась пресекательным сроком, поскольку последний, как уже отмечалось, не может быть ни прерван, ни приостановлен. Кроме того, ст. 15 Приложения 2 к указанной Конвенции различает «утрату права» и «истечение давности». Но если бы сроки вексельной давности являлись пресекательными, основание для такого различия отсутствовало бы, так как при трактовке вексельной давности в качестве пресекательного срока ее истечение приводило бы к прекращению права, т.е. к его утрате²⁴.

В других странах, вексельное законодательство которых основано на тех же Женевских конвенциях 1930 г., сроки вексельной давности рассматриваются не в качестве пресекательных, а в качестве давностных²⁵. В связи с этим в литературе правильно отмечается, что невозможно представить себе, чтобы установленные ст. 70 Единообразного закона о переводном и простом векселе сроки являлись пресекательными в российском вексельном законодательстве и давностными — в вексельных законодательствах других участников Конвенции²⁶. Более того, оригинальный текст Женевских вексельных конвенций на английском языке дает основание утверждать, что в соответствующих местах имеется в виду исковая, а не погасительная давность²⁷.

²⁴ Вошатко А.В. О последствиях истечения исковой давности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 2000. С. 53; Чуваков В.Б. Заметки о вексельной давности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 2000. С. 47, 48.

²⁵ См., напр.: Stranz M. Wechselgesetz. Kommentar. 14. Aufl. Berlin, 1952. S. 367; Huek A., Canaris C.-W. Recht der Wertpapiere. 11. Aufl. München, 1977. S. 124; Zöllner W. Wertpapierrecht: ein Studienbuch. 13. Aufl. München, 1982. S. 131, 132; Baumbach A., Hefermehl W. Op. cit. S. 378; Bülow P. Op. cit. S. 432; Gauch P., Schlupe W., Schmid J., Rey H. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 7. Aufl. Zürich, 1998. Bd. 2. S. 295.

²⁶ Чуваков В.Б. Указ. соч. С. 46. Прим. 10; Вошатко А.В., Федорова О.И. О природе вексельной давности // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 80.

²⁷ Зорин Н.А. Права векселедержателя по законодательству России. М., 2004. С. 162—163. Небезынтересно отметить, что глава VIII Конвенции ООН «О международных переводных векселях и международных простых векселях», которую ратифицировала Российская Федерация, называется «Исковая давность», а ст. 84 указанной Конвенции ведет речь не о прекращении права на иск, а о возможности его осуществления.

Таким образом, предусмотренная ст. 70 Положения вексельная давность по своей природе является разновидностью исковой давности. Поэтому ее истечение не приводит к прекращению вексельного обязательства (ст. 206 ГК РФ).

Утрата или уничтожение векселя не приводят к прекращению выраженного в векселе обязательства. Для осуществления удостоверенного векселем права необходимо предъявление бумаги к платежу (ст. 38 Положения, абз. 1 п. 1 ст. 142 ГК РФ). Если вексель оказался утраченным векселедержателем или уничтоженным, это препятствует осуществлению права из векселя.

Согласно ст. 148 ГК РФ и п. 1 ст. 294 ГПК РФ лицо, утратившее вексель, может просить суд не только о признании утраченного документа недействительным, но и о восстановлении прав по утраченному документу. Основываясь на этих статьях, некоторые авторы утверждают, что в случае утраты ценной бумаги удостоверенное ею право прекращается, но затем оно может быть восстановлено в порядке вызывного производства. Так, комментируя ст. 148 ГК РФ, Е.А. Суханов говорит, что утрата ценной бумаги «автоматически означает и утрату соответствующих прав»²⁸. По мнению В.А. Белова, «утрата ценной бумаги как вещи приводит к утрате права собственности на нее (права на бумагу), а следовательно, неизбежно должна привести к утрате права из бумаги»²⁹. Этот взгляд противоречит абз. 2 ст. 16 Положения, из которого следует, что лицо, лишившееся владения векселем в силу какого бы то было события (например, вследствие хищения), не утрачивает права собственности на бумагу и, следовательно, права из бумаги. Ведь тот, кто обладает векселем, обязан выдать его собственнику, если он, приобретая документ, действовал недобросовестно или совершил грубую неосторожность. Поэтому в случае утраты бумаги нет никакой необходимости в восстановлении права из бумаги.

²⁸ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 186.

²⁹ Белов В.А. Вексельное право. М., 2004. С. 288. Подобные рассуждения встречались и ранее. Например, Г.Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал: «...платеж по векселю обусловливается предъявлением и вручением документа вексельному должнику. Следовательно, нет векселя, нет и прав» (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 3. С. 135).

Уничтожение векселя приводит к прекращению права собственности на него (п. 1 ст. 235 ГК РФ). Но прекращается ли вместе с этим правом и право из бумаги? Предположим, что уничтожение векселя влечет прекращение удостоверенного им права. В этом случае лица, обязавшиеся по векселю, уже не будут являться вексельными должниками. Но этот тезис может привести к неприемлемым выводам. Так, например, юридическое лицо, являвшееся вексельным должником по уничтоженному векселю, может быть ликвидировано без удовлетворения вексельного кредитора, поскольку вексельный долг организации якобы прекратился с уничтожением векселя (ст. 61 ГК РФ). При этом последующее «восстановление прав» никоим образом не облегчит участь векселедержателя, так как вексельный должник в этом случае «не восстанавливается». Что касается действующего для ордерных ценных бумаг принципа о следовании права из бумаги праву на бумагу, то он относится лишь к переходу прав, но не их прекращению, обеспечивая совпадение субъекта права на бумагу и права из бумаги в одном лице.

С учетом сказанного заслуживают поддержки авторы, которые утверждают, что в случае утраты предъявительской или ордерной ценной бумаги удостоверенное бумагой право не прекращается и поэтому не нуждается в восстановлении³⁰.

Теперь обратимся к классификации оснований прекращения вексельных обязательств. На мой взгляд, их следует прежде всего подразделять на *общегражданские* и *вексельные*, исходя из того, предписаниями какого права они предусмотрены. Первые подчиняются действию ГК РФ (например, исполнение, конфузия, прощение долга), хотя и с особенностями, обусловленными спецификой вексельных отношений, в частности множественностью разноранговых вексельных должников. Вторые предусмотрены законодательством о

векселях и характерны лишь для вексельных отношений (например, отказ от посредничества).

В зависимости от производимого ими эффекта основания прекращения делятся на *общие* и *частные*. В первом случае имеет место прекращение всех вексельных обязанностей, а во втором — обязанностей отдельных вексельных должников. Например, зачет против требования акцептанта является общим, тогда как зачет против требования индоссанта — частным основанием прекращения вексельного обязательства. Прощение вексельного долга и конфузия могут относиться к числу как общих, так и частных оснований.

Наиболее важным представляется деление оснований прекращения вексельных обязательств в зависимости от степени и характера удовлетворения кредитора.

По этому признаку основания прекращения вексельных обязательств можно выделить следующие группы оснований.

1. Исполнение (платеж) как нормальное (типичное) основание прекращения вексельного обязательства, которое приводит к удовлетворению кредитора вследствие совершения должником задолженного предоставления.
2. Суррогаты исполнения, которые также ведут к удовлетворению кредитора и потому приравниваются по своему значению к платежу, хотя кредитор получает иное, нежели задолженное, предоставление. К суррогатам исполнения вексельного обязательства относятся: предоставление вместо исполнения, депонирование, новация³¹, односторонний и договорный зачет.

³⁰ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 142; Крашенинников Е.А. Презентационная природа векселя и вызывное производство // Очерки по торговому праву. Ярославль, 1999. Вып. 6. С. 71, 72, 74; Он же. Амортизация векселя // Хозяйство и право. 2000. № 10. С. 74; Кокин А.С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте. М., 2000. С. 121; Чуваков В.Б. Спорные вопросы учения о ценных бумагах на предъявителя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2000. Вып. 7. С. 33—35; Трегубенко Е.Ю. Амортизация ордерных ценных бумаг. Ярославль, 2002. С. 103—104.

³¹ Fikentscher W., Heinemann A. *Schuldrecht*. 10 Aufl. Berlin, 2006. S. 162; Дернбург Г. Пандекты: пер. с нем.: просмотрено и согласовано с 7-м изд. подлинника. Т. 2. Вып. 3: Обязательственное право. М., 1911. С. 142; Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. С. 72—73; Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2006. Вып. 13. С. 77, 78. Некоторые цивилисты выступают против рассмотрения новации в качестве суррогата исполнения (см., напр.: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005. С. 630, 637; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 213).

3. Иные основания, которые прекращают вексельное обязательство, несмотря на то что кредитор остается без удовлетворения (например, конфузия, ликвидация юридического лица, отказ от посредничества).

Приведенная классификация имеет особое значение для применения ст. 49 Положения. Согласно этой статье тот, кто *оплатил* вексель, может требовать от ответственных перед ним лиц всю *уплаченную* им сумму, проценты на указанную сумму, начиная с того дня, когда он произвел платеж, и понесенные издержки. Ясно, что здесь имеется в виду прежде всего уплата должником денежной суммы векселедержателю. Однако кредитор может удовлетвориться и за счет суррогата исполнения. В этом случае ст. 49 Положения также подлежит применению³². Предусмотренное ст. 50 По-

ложения требование о вручении векселя «против оплаты» возникает у вексельного должника лишь в том случае, если с его стороны имело место исполнение (платеж) или его суррогат. Прощение долга в целях применения ст. 49 Положения не может приравниваться к исполнению, хотя некоторые авторы относят его к числу суррогатов исполнения³³, говоря о получении кредитором так называемого «воображаемого исполнения» (*imaginaria solutio*)³⁴. Регрессный должник, которому простили долг, не несет расходов на удовлетворение кредитора, ни наличных (в виде уплаты денег или передачи иного имущества), ни будущих (в виде принятия на себя нового обязательства). Поэтому он не приобретает право регресса против обязанных перед ним лиц.

---

³² Рассматриваемая классификация может применяться и к общегражданским обязательствам, например, в целях толкования подп. 1 п. 2 ст. 325, п. 1 ст. 365, п. 1 ст. 379, п. 1 ст. 965 ГК РФ. В соответствующих случаях переход требования к должнику или возникновение у него права регресса вызываются не только исполнением обязательства, но и

его суррогатом.

³³ Fikentscher W., Heinemann A. *Op. cit.* S. 162.

³⁴ Чиларж К.Ф. Учебник институций римского права. М., 1906. С. 264; Барон Ю. Система римского гражданского права. С. 629, 635.